

"Это Дэн Сянь (Стань Бессмертным)". Вдовствующая императрица больше ничего не объяснила, но Чжао Би Сюань поняла, что это был яд. Что за яд Дэн Сянь, не важно, это могло означать только одно - поход к Желтым Источникам.

"Нет, я не могу...". Она отрицательно покачала руками. После того, как лицо ее возлюбленного было уничтожено, ее голова мгновенно прояснилась, она поняла, что у него никогда не было шанса занять трон, и вся ее слава и богатство теперь были связаны с императором. Если бы император будет в добром здравии, у нее была бы хорошая жизнь.

"Ты не хочешь этого? Ты забыла, как ты стояла на коленях у моих ног, плакала и кричала, что в этой жизни ты будешь любить только Цзинь Юя? Ты, конечно, быстро передумала, как и следовало ожидать от бессердечной шлюхи...". Вдовствующая императрица откинулась на спинку дивана и вздохнула, затем через мгновение невротически улыбнулась: "Но тебе не позволено забывать об этом, чья кровь течет в жилах Второго принца. Скажи мне, если бы Ци И Нин узнает, он пощадит тебя? В любом случае, твое тело настолько грязное, что его никогда нельзя очистить, почему бы не добавить еще немного грязи?".

Ее самая большая слабость была зажата в руке другого человека, у Чжао Би Сюань не было места для сопротивления, она подавила слезы и согласилась на просьбу вдовствующей императрицы, ее сердце наполнилось крайним раскаянием. Если бы она пережила одиночество Холодного дворца в то время, если бы она поняла, кто действительно достоин ее любви раньше, как бы она оказалась в такой безнадежной ситуации? Император всегда был добр к ней, и теперь, когда она подумала об этом, его любовь превзошла любовь Ци Цзинь Юя в сотни тысяч раз.

Ци Цзинь Юй получил сильный удар от Чжао Би Сюань, после возвращения домой он не хотел встречаться с принцессой. Но принцесса обладала выдающимися боевыми искусствами и властным характером, несмотря на то, что пять охранников вышли, чтобы перехватить ее, они не смогли встать после того, как получили ее удар. Она толкнула дверь и увидела лицо Ци Цзинь Юя, ее зрачки на мгновение вспыхнули, прежде чем вернуться в нормальное состояние, затем она неожиданно улыбнулась.

"Тебя ранили сюда?". Она убрала руку Ци Цзинь Юя от его лица и спросила, ухмыляясь.

Ци Цзинь Юй увидел, куда она указывает, и сразу понял, что она имеет в виду, он покачал головой, совершенно смущенный: "Конечно, нет!".

"Хорошо, превосходно". Цянь Фанфэй похлопал его по плечу и улыбнулся.

Она выросла в казармах и видела множество солдат-инвалидов, она, естественно, не испугалась лица Ци Цзинь Юя. И ее жизненный опыт был совершенно особенным, в результате ее характер был очень эксцентричным.

Когда горный лагерь Цю Мин Цянь Туна был осажден армией северного племени, их пайки и фураж были отрезаны. Видя, как солдаты быстро умирают от голода и полностью теряют боевой дух, Цянь Тун порубил всех своих наложниц и их детей, чтобы накормить голодных солдат, но, боясь, что этого будет недостаточно, он также хотел убить нескольких детей первой жены. В то время госпожа Цянь стояла на коленях на земле и умоляла, но смогла защитить только двух старших сыновей, Цянь Фанфэй была брошена. Она была заперта в овечьем загоне, рядом с ней солдат медленно точил тесак, глядя на нее голодным взглядом.

Она была так напугана, что издала пронзительный крик и продолжала звать отца и мать, но ее семья не пришла, вместо этого вперед вышел военный советник. Он сказал ей, что, поскольку она была дочерью первой жены, если бы ее также убили, чтобы накормить солдат, люди осудили бы генерала как хладнокровного и безжалостного, лишенного человечности. Итак, ее вывели, и мать обняла ее, не переставая кричать: "Мое бедное дитя". В теплых объятиях матери сердце Цянь Фанфэй постепенно становилось холоднее железа. Она не была благодарна военному советнику, потому что он спас ее только для того, чтобы защитить репутацию Цянь Туна, если бы у нее не было статуса дочери первой жены, она сейчас была бы кучей фарша в кастрюле.

Когда Цянь Тун решил отправить сыновей и дочерей первой жены в столицу, два ее старших брата были встревожены, но она была в восторге. Она верила, что должна хорошо прожить свою жизнь и никогда не выходить замуж за мужчину, который будет относиться к ней только как к инструменту или украшению. Ее муж должен хорошо относиться к ней, иначе она потащит его за собой в ад. Когда она получила императорский указ о браке, она на самом деле была очень недовольна, но Ци Цзинь Юй жил чисто и честно, и был очень ласковым, поэтому она увидела надежду. Ее беспокоило только одно: с его благородной личностью и красотой, что бы она сделала, если бы он когда-нибудь захотел взять наложницу? Если бы это был обычный человек, она могла бы раздавить их, но об императорском доме было не так просто позаботиться.

Но Ци Цзинь Юй теперь был изуродован, кроме нее, кто еще в мире мог принять его? Из-за этого, когда она увидела отвратительного, похожего на злого духа Ци Цзинь Юя, она не только не почувствовала тошноты, но и полюбила его больше, чем когда-либо.

"Цзинь Юй, мужчины уравнивают силы между небом и землей, полагаясь на истинный талант и упорный труд, а не на привлекательное лицо. Не расстраивайся, мы все равно поладим, как раньше". Она обняла мужа, целуя его мрачный шрам, ее глаза счастливо блестели.

Раньше она боялась, что он возьмет наложницу, поэтому не хотела забеременеть, просто ждала, сможет ли она обучить его или определить, что его нельзя изменить. Короче говоря, она не хочет заводить детей слишком быстро. Но сейчас все было по-другому, Ци Цзинь Юй теперь принадлежал только ей, ей бы понравилось, если бы у нее был ребенок.

Отношение принцессы заставило Ци Цзинь Юя почувствовать себя намного лучше, и он нежно обнял ее в ответ. В настоящее время он отчаянно нуждался в поддержке генерала Чжэнбэя, поэтому, естественно, относился к Цянь Фанфэй лучше, чем раньше. И муж, и жена думали друг о друге, очень гармонично.

В отличие от спокойного особняка Гун Цинь, императорский дворец был не таким спокойным. Вдовствующая императрица объединила нескольких придворных и предложила, чтобы пришло время назначить наследника престола. Хотя Ци И Нин был еще очень молод, он сам ранее предлагал такую вещь, так что выдвигать вопрос сейчас, возможно, играло на его собственных сердечных желаниях.

"Хорошо, я немедленно отправлю императорский указ о канонизации Первого принца как наследного принца".

Ответ императора почти заставил вдовствующую императрицу упасть в обморок, ее губы задрожали, она спросила: "Разве вы не всегда были благосклонны ко Второму принцу?". Как ты мог так внезапно все изменить!

"С древних времен наследного принца всегда выбирали таким образом, это всегда ребенок первой жены и старший. У меня только два сына, и Второй принц не является ребенком первой жены или старшим, как я могу сделать его наследником?".

Вдовствующей императрице нечего было сказать. Она действительно сожалела, что когда-то помешала ему сделать Чжао Би Сюань своей женой, если бы она этого не сделала, Второй принц теперь был бы законным сыном первой жены. Но она постоянно демонстрировала, как сильно ей не нравится Чжао Би Сюань, она не могла внезапно посоветовать императору передумать. Дело зашло в тупик, чтобы помешать Первому принцу так легко одержать победу, она могла только попросить придворных предложить временную отсрочку, а затем использовать все возможные средства, чтобы убить Первого принца.

Но Чжоу Юньшэн был на один шаг впереди, и уже отправил Первого принца во дворец Цянь Цин для обучения. Хотя у него не было титула наследного принца, он уже был настоящим наследным принцем. В настоящее время в императорском дворе, за исключением чиновников, чьи жизненные пути были захвачены вдовствующей императрицей, другие чиновники только следовали за императором. Более того, Ло Чжэнь и другие считали его Богом, они почитали его, и любой наследник, которого он выберет, будет считаться лучшим.

Статус императорской наложницы Су Цзе Юй, матери Первого принца, во дворце мгновенно возрос. Она каждый день беседовала со многими дворцовыми наложницами, ее будущее было безграничным.

Чжао Би Сюань никогда не знал, что вкус ревности был таким невыносимым. Она думала, что император просто зол на нее, и после того, как она извинится, он вернется к нормальной жизни, но реальность и ее воображение были совершенно другими. Она лично приготовила три блюда и один суп, посыпала немного ядовитого порошка и снова послала своего камергера во дворец Цянь Цин, чтобы пригласить этого человека.

Камергер даже не успел прикоснуться к двери дворца, прежде чем его прогнали, опустившись на колени, чтобы сообщить о случившемся, он действительно хотел прямо сказать императорской супруге Хуэй И: "Госпожа, вы уже впали в немилость, лучше забудьте об этом, не создавайте проблем".

Чжао Би Сюань на мгновение замолчала, затем встала и сложила посуду в коробку с едой, поглаживая свои идеально уложенные волосы, и сказала: "Император, должно быть, очень занят правительственными делами, мне лучше лично доставить это во дворец". Но когда она подошла к воротам дворца Цянь Цин, ее тоже остановили стражники.

"Иди, передай слово обо мне во дворец, Его Величество непременно встретится со мной". Чжао Би Сюань едва сдерживала гордость своим титулом любимой императорской супруги.

Охранники были равнодушны, стоя на месте, как статуи, но они также вытянули свои копья, чтобы перекрыть дорогу. Чжао Би Сюань стиснула зубы и попыталась обойти их, но ее снова оттеснили копьями. Она услышала тихий потрескивающий звук, ручка коробки с едой необъяснимо сломалась, и суп вылился.

Чжао Би Сюань воскликнула и зашаркала прочь, не замечая, как большой камень размером с сою медленно покатился к ее ногам.

"Приветствуем герцога Ю Го". Охранники увидели, как подошел мужчина, и быстро опустились на колени, затем они отошли в сторону, чтобы позволить ему войти.

Чжао Сюань слегка кивнул и, даже не взглянув на Чжао Би Сюань, пошел прямо вперед. Когда он добрался до пролитого супа, выражение его лица внезапно потемнело, из глубины зрачков появилось холодное намерение убить.

"Старший Брат, помоги мне передать пару слов...". Чжао Би Сюань попыталась дернуть его за рукав, но была потрясена внутренней силой, которую он расширял, он холодно приказал: "Уведите ее отсюда!" Пока ее, рыдая, отгоняли, он указал на грязную землю и приказал: "Здесь, где она разлилась суп, никому не разрешается убираться, подождите, пока я не вернусь со встречи с императором, чтобы позаботиться об этом".

Чтобы иметь возможность стать имперскими передовыми стражами - во-первых, вы должны уметь говорить глазами; во-вторых, у вас должно быть острое чувство срочности, стражники сразу почувствовали тайну за словами герцога Ю Го и торжественно пообещали.

У Чжао Сюаня повсюду были глаза и уши, он, естественно, знал, что Чжао Би Сюань уже впала в немилость. Император действительно хранил для него целомудрие, так что он был очень доволен. Чувствуя себя довольным, он планировал оставить жизнь Чжао Би Сюань, но не ожидал, что она будет настаивать на том, чтобы вонзить в себя в острие ножа. Он мог бы тайно убить ее, но еще больше ему хотелось полностью удалить ее из сердца императора.

Пришло время этому мужчине узнать, насколько порочной и распущенной на самом деле была его бывшая любимая женщина.

<http://bllate.org/book/14189/1250556>